

НОВЫЙ РЕАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(на примере творчества А. Ганиевой)

Амина Рустамовна ФАТТАХОВА

Преподаватель

Ташкентский государственный юридический университет

Ташкент, Узбекистан

ЗАМОНАВИЙ РУС АДАБИЁТИДА ЯНГИ РЕАЛИЗМНИНГ АҲАМИЯТИ

(А. Ганиеванинг ижоди мисолида)

Амина Рустамовна ФАТТАХОВА

Ўқитувчи

Тошкент давлат юридик университети

Тошкент, Ўзбекистон

NEW REALISM IN MODERN RUSSIAN LITERATURE

(on the example of the work of A. Ganieva)

Amina Rustamovna FATTAHOVA

Teacher

Tashkent State Law University

Tashkent, Uzbekistan a.fattaxova@tsul.uz

UDC (УЎК, УДК): 821.161.1

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Фаттахова А.Р. Новый реализм в современной русской литературе (на примере творчества А. Ганиевой) // Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2021. — № 4 (39). — С. 155-167.

<https://doi.org/10.36078/1634117671>

Received: July 03, 2021

Accepted: August 17, 2021

Published: August 20, 2021

Copyright © 2021 by author(s) and Scientific Research Publishing Inc.

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация. Начиная с 2001 года и по сей день на страницах «толстых» литературно-критических журналов вокруг словосочетания «новый реализм» развернулась полемика среди ученых-литературоведов и критиков, выдвигающих различные точки зрения по поводу данного направления. Несмотря на это, до сих пор отсутствует четкое разграничение и определение нового литературного явления, что расширяет возможности у критиков и литературоведов давать собственное толкование исследуемому понятию. Однако следует отметить, что подобный индивидуальный взгляд способен нарушить закономерность развития литературы в целом. В связи с этим в данной статье, во-первых, осуществлена попытка выявить закономерности развития русского литературного процесса; во-вторых, выдвинута идея о разграничении современной русской литературы на два периода: литературу конца XX – начала XXI в. (рубеж XX–XXI вв.) и литературу первого десятилетия XXI века. Исследование показало, что на развитие современного литературного процесса большое влияние оказала также политическая и социокультурная ситуация страны: кризис мировоззренческих установок в постперестроечный период, деидеологизация общества, отмена цензуры и свобода слова, ориентация на комфорт, знакомство с глобальным информационным пространством и «цифровизирование» культуры и литературы. Результаты данного исследования могут послужить дополнительным материалом при изучении всего современного литературного процесса в целом и выявлении сущности «нового реализма» в частности.

Ключевые слова: современный литературный процесс; социокультурная проблематика; модернизм; постмодернизм; новый реализм; писатели-современники.

Аннотация. 2001 йилдан ҳозирги кунгача “қалин” адабий-танқидий журналлар саҳифаларида “янги реализм” ибораси атрофида адабиётшунослар ва танқидчилар ўртасида тортишувлар юзга келди, улар бу йўналиш ҳақида турли нуқтаи назарларни илгари сурдилар. Шунга қарамай, танқидчилар ва адабиётшуносларнинг бутун адабий жараёнинг индивидуал намоёишини тақдим этиш ва илгари суриш қобилиятини кенгайтирадиган янги адабий ҳодисанинг аниқ чегараланиши ва таърифи ҳозиргача мавжуд эмас. Аммо шуни таъкидлаш керакки, бундай индивидуал қараш умуман адабиётнинг ривожланиш моделини бузишга қодир. Шу муносабат билан, ушбу мақолада, биринчи навбатда, рус адабий жараёнининг ривожланиш қонуниятларини аниқлаш мақсад қилинган; иккинчидан, замонавий рус адабиётини икки даврга бўлиш ғояси илгари сурилган: XX аср охири XXI аср бошлари адабиёти (XX–XXI асрлар чоррахаси) ва XXI асрнинг биринчи йигирма йил адабиёти. Шу билан бирга, адабиёт ўз-ўзидан мавжуд эмаслиги қайд этилди. Тадқиқот шуни кўрсатдики, замонавий адабий жараёнинг ривожланишига мамлакатнинг сиёсий ва ижтимоий-маданий ҳолати ҳам қатта таъсир кўрсатди: қайта қуришдан кейинги даврда мафкуравий муносабатларнинг инқирози, жамиятнинг деидеологизацияси, цензура ва сўз эркинлигининг бекор қилиниши, қулайликка йўналиш, глобал ахборот макони ҳамда маданият ва адабиётни “рақамлаштириш” билан танишув. Ушбу тадқиқот натижалари замонавий адабий жараёни ўрганишда ва “янги реализм”нинг моҳиятини аниқлашда қўшимча материал сифатида хизмат қилиши мумкин.

Калит сўзлар: замонавий адабий жараён; ижтимоий-маданий муаммолар; модернизм; постмодернизм; янги реализм; замонавий ёзувчилар.

Abstract. Abstract. From 2001 to the present day, a controversy unfolded among literary scholars and critics, who put forward different points of view on this direction, on the pages of “thick” literary-critical journals around the phrase “new realism”. There is still no clear delineation and definition of a new literary phenomenon, which expands the opportunities for critics and literary scholars to give their own interpretation of the concept. However, it should be noted that such an individual view is capable of disrupting the pattern of development of literature as a whole.

In this regard, the article, firstly, attempts to identify the patterns of development of the Russian literary process; secondly, the idea of dividing modern Russian literature into two periods was put forward: literature of the late XX – early XXI centuries. (turn of XX – XXI centuries) and literature of the first twenty years of the XXI century.

The study showed that the development of the modern literary process was also greatly influenced by the political and sociocultural situation of the country: the crisis of ideological attitudes in the post-perestroika period, deideologization of society, the abolition of censorship and freedom of speech, an orientation towards comfort, familiarity with the global information space and the “digitalization” of culture and literature. The results of the following study can serve as additional material in the study of the entire modern literary

process in general and in identifying the essence of the "new realism" in particular.

Keywords: modern literary process, sociocultural issues, modern, postmodernism, new realism, contemporary writers.

Keywords: modern literary process; sociocultural issues; modern; postmodernism; new realism; contemporary writers.

Введение. Со времени распада Советского Союза прошло 30 лет. За это период в России произошли качественные сдвиги в общественно-политическом и социокультурном пространстве. Данное время — это, согласно утверждению известного культуролога и литературоведа Е. А. Ермолина, «...Время на редкость бессмысленное, убийственно пошлое, потраченное на синицу банального комфорта, на патетику державной стабильности и мощи. Эгоистическое время, сосредоточенное на себе самом. Его мейнстрим, по сути, в большой перспективе маргинален: сорное зерно в закромах вечности» (8, 10). В такой ситуации, когда современная жизнь многообразна и многоаспектна по своей сути, современная культура и литература в частности, как способы отражения реальной действительности, развивались по принципу «супермаркета» (Камилова С.). Следует отметить, что современную русскую литературу на сегодняшний день можно разделить на 2 периода:

1. Литература конца XX – начала XXI в. /Рубеж XX–XXI в.
2. Литература первого десятилетия XXI века.

Каждый период обусловлен определенной социокультурной ситуацией. Так, если рубеж XX–XXI в. ознаменован неоднозначностью общественных процессов, связанных с коренными изменениями, кризисом мировоззренческих установок, то в первое десятилетие XXI века был намечен курс на общественное и цивилизованное развитие страны, ощущался резкий экономический, социальный и культурный рост. Вместе с этим, если в конце XX – начале XXI в. рынок стал доминировать над культурой, что отрицательным образом повлияло на все культурное сознание в целом, обесценив значимость искусства в обществе, то в первом десятилетии XXI века «основные направления перемен в содержании человеческого бытия включают развитие человека с жизненной ориентацией «Быть», а не «Иметь»; приоритет духовно-нравственного развития человека; приоритет развития в человеке социальных начал, социальной справедливости, социального равенства, социального коллективистского бытия; всестороннее развитие личности человека; свободное развитие человека; развитие человека к высшим устремлениям цельности и целостности» (14, 17).

Примечательно то, что конец XX – начало XXI в. стал периодом подключения постсоветского пространства к совершенно новой и пока еще неизведанной информационно-коммуникационной среде. Появление персональных компьютеров, зарождение эры Интернета и сотовых телефонов послужили причиной переоценки ценностей, где предпочтение было отдано не обогащению нравственно-культурного восприятия, а погоне за личным комфортом и успехом. Совсем иначе обстоят дела в первом десятилетии XXI столетия. Современная Россия, став активным «жителем» мирового информационного пространства, сумела достичь хорошего уровня образования, «цифровизировать» культуру, популяризировать литературу.

Все эти явления наложили отпечаток на современную русскую словесность, поделив ее на соразмерные культурные отрезки.

Основная часть. Рассмотрим каждый из периодов современного литературного процесса России более подробно, чтобы представить более подробную целостную картину.

Надо сказать, что к началу XXI века дискуссии о характере современного литературного процесса стали менее острые, литературоведы уже четко видели тенденции, тематические пласты и характер художественной словесности. Так, на сегодняшний момент существует несколько точек зрения на вопрос о систематизации русской литературы рубежа XX–XXI века.

Первая группа исследователей — Н. Лейдерман, М. Ремизова, Н. Иванова и С. Чупринин — делят литературу на сегменты, группы, течения и т.д. В частности, Н. Лейдерман выделяет три стратегии постсоветского дискурса: авангард, постмодернизм, постреализм. Причем, постмодернизм у него «настаивает на мнимости объективной (несемантизированной) действительности. Структурообразующие принципы постмодернистской парадигмы обнажают фиктивность того, что принято называть объективной реальностью. В постмодернизме ориентиры реального мира замещены его культурными знаками, в свою очередь носящими характер симулякров (копий без оригинала, образов без референции). В итоге в произведении постмодернизма мир предстает как текст (по контрасту с классическими системами, где текст предстает как мир)» (12, 24), а постреализм — как «поиск смысла человеческого существования внутри экзистенциального хаоса, — но не компромисс с хаосом, а противоборство с хаосом, трагическое для человека, но и достойное его духовной сути» (12, 24). М. Ремизова считает, что «силы четко поделены на два противоборствующих лагеря — «модернистов» и «традиционалистов»» (13, 7). К «модернистам», по мнению критика, относятся писатели, «тяготеющие к теоретизированию по поводу онтологического конца прежней художественной системы» (13, 7). Эти писатели уверены в том, что «создание художественного текста невозможно на старых художественных принципах» и направлены на принцип Хаоса, в котором мир выступает как некое отвлеченное понятие, а сам художественный текст становится объектом игры разума: «ким видится лишь культурологический ход, раскодирование определенных табу, деконструкция тоталитарного дискурса, эстетический кунштюк, призванный выявить те или иные интертекстуальные связи» (13, 7–9).

Н. Иванова утверждает, что современную литературу можно разделить «на два разнонаправленных условных руслах ... на литературу актуального исполнения и литературу злободневного наполнения» (9, 31). А. С. Чупринин выделяет «реалистов, постмодернистов, представителей национал-патриотической словесности, работников масскульта. Главной характерной чертой, объединяющей писателей всех этих направлений, является синтез жизнеподобия, сатиры и фантастики» (19).

Другой точки зрения придерживаются Е. Ермолин, С. Костырко, М. Черняк, В. Пустовая, С. Камилова, которые считают, что современная литература «существует в условиях художественного плюрализма, она взывает к самым разным традициям и вдохновляется разными проектами, включая отнюдь не авангардистского характера традиции большого размера (реализм, романтизм и др.); не отказывается ни от каких средств традиционного авангарда» (8, 10).

Отличительной особенностью литературы рубежа веков ученые считают экспрессивное начало творчества — «неоэкспрессионизм» как неперемный аспект трансавангарда, который становится приемником традиции лирической, исповедальной литературы романтического толка и

передает сложность, дробность, расшатанность души современного человека. Это «...попытка рефлексии об ускользающей идентичности, поиск ответа на вопрос “что такое Я?”». Главным героем произведений современной литературы становится «человек-травма», пытающийся осмыслить жизнь как постоянную утрату, как сплошное несчастье и неудачу. Это приводит к использованию разного рода средств «иррационального бормотанья, абсурдного гротеска, гиперболизации ужасов, страхов, уродств» (10, 20).

Следует отметить, что исследователи отмечают «кризисное состояние культуры в конце XX века» (10, 21), что на рубеже XX–XXI веков не предложила «новую концепцию личности» (10, 21), что данный период актуализирован теорией Модерна и Постмодерна, что литература в целом представляет собой мозаичное пространство, что единого творческого метода нет и не может быть.

Примечательно, что и в литературе рубежа XX–XXI веков, и в литературе первого десятилетия XXI века отмечено такое явление, как «новый реализм», отличительными особенностями которого остаются реалистическая направленность на фундаментальное постижение объективных законов существующей реальности, создание целостного и непротиворечивого образа реальности, а также непосредственную взаимосвязь художественных образов с социокультурной ситуацией. Как справедливо отметила А. А. Серова, «“новый реализм” — это всегда одна из стадий существования реализма, как правило, следующая после кризиса, точнее, предваряющая окончание кризиса господствующего реалистического метода. Эта некое переходное состояние реалистического направления, в образцах которого черты иных направлений и интенций занимают значительное место, не настолько значительное, чтобы отказывать произведениям в принадлежности к реалистическому направлению, но слишком значительное для того, чтобы назвать их собственно реалистическими произведениями» (16, 26).

На сегодняшний день стал очевидным тот факт, что нельзя игнорировать новый реализм, нельзя забывать или избегать его значимости в развитии всего литературного процесса. «Новый реализм» в литературе последнего десятилетия только начинает выступать объектом более углубленного и всестороннего анализа, указывая на незавершенность и недостаточность исследовательских работ в данной сфере.

В настоящее время писатели не пишут, придерживаясь какого-то конкретного направления, в современном мире уже невозможно удержание литературных процессов в рамках одного направления. Однако мотивы, настроения, общие черты произведений формируются под воздействием на писателя духа времени. Сформировавшееся мироощущение, по нашему мнению, и можно назвать неореализмом. Неореализм — это «нечто между постмодернизмом и тем, что нас ожидает», как справедливо отмечает А. А. Ганиева (2). Термин «неореализм» обозначает движение литературы, а не её конечную точку.

Обращаясь к литературе современного времени, стоит отметить талантливую российскую писательницу, критика и журналиста Алису Аркадьевну Ганиеву, которая родилась в Москве, но до 17 лет проживала в Дагестане. Она является финалисткой Независимой литературной премии «Дебют» за повесть «Салам тебе, Далгат!», которая была опубликована под псевдонимом Гулла Хирачев. Кому принадлежит авторство повести, стало известно во время церемонии награждения в 2009 году, чем и вызвала горячую дискуссию не только у дагестанской, но и у общероссийской

общественности. А. Ганиева также является автором трех романов, получивших широкую известность не только среди критиков и литературоведов, но и обычных ценителей литературы. Первый, «Праздничная гора» (2013 г.), попал в шорт-лист премии «Ясная Поляна». Второй, «Жених и невеста» (2015 г.), — в финал премии за лучший роман года «Русский Букер» и «Студенческий Букер», в результате удостоившийся гранта на перевод и последующее издание в Великобритании. Третий, «Оскорбленные чувства» (2018 г.), вышел к 32-й Московской книжной ярмарке и уже успел получить ряд бурных отзывов.

Многие критики на тот момент встретили появление повести восторженно: так, ещё на этапе обзора шорт-листа «Дебют» Павел Басинский отмечал, что у «человека-загадки» Гуллы Хирачева из Дагестана «пожалуй, лучший русский язык из всей прозы конкурса» (1). Заметка «Новой газеты» о присуждении первой премии Алисе Ганиевой вышла под громким названием «Таких ярких дебютов в прозе не было давно» (7). Александр Иличевский назвал повесть «Салам тебе, Далгат!» «просто блестящим», а кроме того высказал мысль о том, что это «не повесть, а первая глава будущего романа, который станет новым “Сандро из Чегема”», делая акцент на широком охвате заявленной темы (21). Также на малой пресс-конференции во время объявления финалистов премии А. Иличевский воскликнул: «Хирачев, вы гений!» (6).

В статье «Один день в Дагестане» Кирилл Гликман дает такую оценку повести «Салам тебе, Далгат!», вышедшую из-под пера «проницательной и умной молодой критикессы» Алисы Ганиевой: «Это небольшая книга может стать импульсом для нового развития и русской современной литературы. Повесть Ганиевой — это тот самый «новый реализм», который автор — уже в качестве критика — провозглашает и пропагандирует» (6). Повесть Ганиевой, по мнению исследователя, повествует читателю не только «об исламизации дагестанского общества» или «о падении культуры образования», но ещё и «о молодежи современного Кавказа», «об отношении к России жителей ее отдаленных провинций», «о жизни современного Дагестана». На протяжении всей повести автор соблюдает строгий нейтралитет и не делится своими чувствами и эмоциями, не дает каких-либо оценок, предоставляя, тем самым, право выбора самому читателю. Как утверждает К. Гликман, «это и есть та реалистичность, которую старательно защищают «новые реалисты»: писать, не изменяя действительность своим мнением о ней, явленном в этом же тексте» (6).

Повесть «Салам тебе, Далгат!» Алисы Ганиевой посвящена вечной тематике — современной жизни дагестанского народа. Данная тема осмыслена сквозь призму социокультурной проблематики: автора интересует быт, нравы, привычки, условия жизни, мировоззрение жителей Дагестана. Ганиева развенчивает устоявшийся образ романтического Кавказа и создает его совершенно новый облик, иной, непривычный, неизведанный. Примечательно то, что в рассказе пейзажа как такового нет — пропадают горы, знаменитые своей величественностью и неповторимой красотой, нет птиц, кричащих о свободе, нет быстро текущих рек и даже «воздуха» нет...: он пропитан голосами людей, запахом еды, бензином, криком, смехом, выстрелами.

Вместе с этим Нина Ганьшина в своей статье «Живой художественный образ» отмечает, что в повести «Салам тебе, Далгат!» А. Ганиевой «живой художественный образ повторяет композиционно-языковую структуру живого текста» (5). Это, безусловно, и создает ту самую энергетику, которая впоследствии усиливается за счет присутствующих живых образов. По

мнению Н. Ганышиной, «чем больше точек соприкосновения живых образов между собой, тем талантливее произведение» (5).

Следует отметить, что произведение «Салам тебе, Далгат» поделено на десять частей, которые всесторонне отражают жизнь кавказского народа, хотя временной промежуток повести составляет один день. Пространство пути позволяет отразить широкий круг вопросов: от личных до общенациональных проблем. Путь, поиск Далгата длиной в один день, метафорически вырисовывает путь не только всего дагестанского народа в целом, но и путь молодого поколения, их жизненные поиски и попытки решить существующие проблемы.

Композиционный приём противопоставления позволяет выпукло нарисовать современную действительность, состоящую из мрачных картин тяжелых серых будней простого дагестанского жителя: *«Глиняные хаты чередовались с особняками, большей частью еще не достроенными. На тротуаре тут и там лежал строительный песок, щебень и кучи мусора, а по грязной проезжей улице бегали дети в рваных трусах и с болтающимися на шее амулетами в виде кожаных треугольников»* (3, 4). Перед нами предстает картина повседневной жизни народа Кавказа.

Проблемно-тематический пласт произведения, отражающий вопросы религии, красной нитью пронизывает всю ткань художественного текста, причем это реализуется не только на уровне диалогов, речи повествователя, но и при помощи приема антитезы: «харам» в интерпретации Арипа, с одной стороны (*«Куда катится этот кяфирский мир, скажи? Клубы здесь понастроили, дискотеки, женщины посмотри как ходят! Это что такое? Если бы у нас шариат был, этого наджаса бы не было здесь, скажи?»* (3, 4)), и светское отношение к религии Далгата — с другой: *«На улице он снова впал в оцепенение. Стали вспоминаться ежевечерние религиозные передачи, которые вел безграмотный и косноязычный алим, носящий духовное звание. Вот молодой муфтий был умен и образован, но его убили. На передачах этих говорили о джиннах и сурах, о том, что можно и чего нельзя. Звонили в студию. Один мужчина спрашивал, допускается ли, ложась спать, поворачиваться спиной к Корану. Девушка интересовалась, в какой цвет по шариату можно красить ногти»* (3, 2).

В свою очередь В. Пустовая отмечает, что «впервые в нашей современной литературе кавказский, дагестанский прозаик написал о жизни родного края абсолютно честно». «Всё как есть, всё как видим и слышим. Это пронизательный и ясный взгляд изнутри» (11), пишет критик. Автор статьи подчёркивает реалистичность до неприличия героев повести. И это считает основным достоинством повести.

Помимо этого, в художественном произведении представлен типический образ молодого дагестанца, умело использующего все атрибуты сегодняшней цивилизации, однако в вопросах религии он ведет себя как отсталый, духовно нищий и невежественный человек: *«Арип достал свой распаиной мобильный и, чем-то щелкнув, показал Далгату экран, на котором крупным планом возник помидор без кожуры. Белые прожилки на помидоре изгибались в некое подобие арабской вязи. — Видишь? — сказал Арип торжествуя. — Здесь написано «Аллах». Этот помидор у праведных людей вырос»* (3, 7).

В тексте повести «Салам тебе, Далгат!» ключевым элементом композиции становится диалог. Именно посредством диалогической речи выстраивается не только полярность суждений, но и «приостанавливает» сюжет, выявляет «взаимоотношение персонажей, определяя их линию поведения» (17, 34): *«— Ле, салам не бывает? — спросил рыжий, в красных*

шортах, окликая Далгата. — Ассалам алейкум, — сказал Далгат, приблизясь и протягивая им руку как можно небрежнее. — Трубка есть поиграться? — спросил рыжий, шлепая его по ладони, но не вставая. — Нету трубки, в ремонте. — За слона отвечаю, есть у него, — встрял другой охламон, выгребая из кармана семечки и лениво шурясь на солнце. — Эээ, — возмутился рыжий, — ты че там мутишь, маймун? Трубку дай, я сказал! — Не дам, — не сдавался Далгат, решив стоять до конца. — Я братуху сейчас позову» (3, 5).

Принцип «многоголосия», выступающий отличительной особенностью прозы неореалистов, также используется автором достаточно активно. Весь текст произведения построен на диалогах. Алиса Ганиева пытается передать голос самого народа, его многообразие. Речь героев построена на модных сленгах, иногда сменяющаяся и ненормативной лексикой: «— Ты не обессудь, особо копейки тоже нету, надо кентам позвонить, там этот, с Альбурикента один аташка бычиться начал...» (3, 12).

«Салам тебе, Далгат!» представляет нашему вниманию резкое деление молодых людей не только по внешним характеристикам, но и по мировоззрению, культуре, воспитанию, мировосприятию, ценностной ориентации и увлеченности. Всё это наводит на мысль о потерянности молодого поколения. Все герои находятся в постоянном поиске, движении, что отражает маркированные черты нового реализма современной русской литературы:

Отрывок 1

«Ле, Мурад, салам! Это Мага. Че ты, как ты? Папа-мама, брат-сеструха? Я че звоню, этот черт же есть, который Исаики брат! Махаться хочет! Ты сейчас где? Давай да подъезжай на 26, кувыркнем их. Я его выстегну! Братуху тоже позови и Шапишку. Пусть приходят» (3, 4) (Мага ищет себе сторонников среди местной «братвы» для участия в очередной драке).

Отрывок 2

«Вчера ходила к портнихе шить юбку, портниха удивлялась, что она не красится. «А почему не красишься? Ну, когда не жарко, наверное, да? Чуть-чуть?». Потом рассказывала о жене своего брата, который не послушался советов родственников, женился на девушке другой национальности, а та, лентяйка и хамка, лежит беременным животом кверху, мажет крем от растяжек, делает маникюр, по хозяйству и не пошевелится... Юбка вышла совершенно возмутительной и разъезжалась по швам» (3, 2) (Сакина мысленно перебирает в голове моменты, которые характеризуют круг интересов современной дагестанской женщины).

Отрывок 3

«Сколько я ему говорю, не ездь с этими шакалами, а он гай-гуй поднимет и едет на движения...» (3, 6) (Хаджик разъезжает по селу со своими друзьями в поисках различных уличных потасовок для того, чтобы в очередной раз показать себя во всей красе).

Отрывок 4

«Вот мне говорят, в Питере скинов много, — продолжала Меседу, — но я думаю, меня не тронут. Я и за русскую сойду» (3, 23) (уличная шпана

находится в постоянном поиске потенциальной жертвы; Меседу ищет повод для побега в другую страну).

И, наконец, центральной фигурой произведения, находящейся в поиске, выступает Далгат — главный герой повести. Путешествуя из одной части в другую, Далгат пытается найти дядю Халилбека для того, чтобы что-то передать ему. Данные поиски становятся символическими для всего молодого поколения дагестанского народа. Главными вопросами, тревожащими современную молодежь, становятся вопросы, связанные с будущим: Что ждет молодого кавказца в будущем? Каково это будущее и есть ли оно?

При использовании приема противопоставления Алиса Ганиева рассказывает нам о прошлом в сопоставлении с нынешним временем, о том, что сохранилось и что претерпело кардинальные изменения. Контаминация приемов повтора и противопоставлений дает особый композиционный эффект, так называемую зеркальную композицию. Как правило, при данной композиции начальные и конечные образы повторяются с точностью до наоборот.

Как отметили исследователи, сложно согласиться с тем, что это чисто мужская проза. Скорее, это женский взгляд, внимательно и точно рисующий женские образы, но в то же время достаточно резкий и агрессивный, как у мужчины.

Позже уже в предисловии к журнальной публикации повести Алиса Ганиева отметила, что «на расстоянии от родины, под чужим именем мне было легче отстраниться от сиюминутного жизненного опыта и попытаться выразить в диалоге, сценке, детали противоречивую реальность сегодняшнего Дагестана» (7).

А. Ганиева также является автором трех романов, получивших широкую известность не только среди критиков и литературоведов, но и обычных ценителей литературы. Первый, «Праздничная гора» (2013 г.), попал в шорт-лист премии «Ясная Поляна». Второй, «Жених и невеста» (2015 г.), — в финал премии за лучший роман года «Русский Букер» и «Студенческий Букер», в результате удостоившийся гранта на перевод и последующее издание в Великобритании. Третий, «Оскорбленные чувства» (2018 г.), вышел к 32-й Московской книжной ярмарке и уже успел получить ряд высоких отзывов.

Так, исследователь кавказского текста, профессор В. И. Шульженко в своей статье «“Кавказский текст” нулевых годов XXI века: литература в поисках реальности» пишет, что А. Ганиевой удалось показать вербальные варианты воплощения «кавказского текста». Автор подчёркивает некую русскость писателя, русским по рождению не являющимся. Шульженко пишет, что в повести «создаётся особый язык, призванный утвердить северокавказское межкультурное пространство постсоветской эпохи, сформированное уже на других, нежели прежде, принципах. Лексика, модальность, рвущиеся прямо из текста, интонация и ритм позволяют ощутить новую систему как истинно существующее» (19). По его словам, главное доказательство бытия «кавказского текста» — наличие закодированного в особых культурных знаках мира, со своим собственным бытием и способностью ответить на вопрос: что есть Кавказ?» (19).

Вместе с этими критиками отмечался и особый язык, на котором написаны произведения Ганиевой. Сергей Шаргунов охарактеризовал «язык описания» как «простой, чёткий, фактурный», тогда как «язык героев» — «колоритен, поскольку говорят они на смеси наречий, на странном сленге,

ставшим привычным для жителей Дагестана, но неизвестном остальным» (18).

Примером тому может прослужить роман А. Ганиевой «Праздничная гора». Актуализирован в романе и вопрос будущего дагестанского народа, представленный через призму сознания молодых людей. Молодежь у А. Ганиевой склонна к словесной агрессии, невежеству и бахвальству. Их интерес сосредоточен на внешности, сиюминутных удовольствиях, пустом времяпровождении. Это проявляется не только в повальном увлечении гаджетами, дорогими «тачками», доступными «телками», но и в особом синтетическом молодежном говоре (с применением жаргона, сленга и обилием слов, перенятых из местных наречий): «чИанду», «марчелла», «чохто», «хапур-чапур», «сахлы», «дерхаб», «тохта», «тюз», «курзе», «арай-урай», обращений «ле» и «ё» и т.д.

Кроме проявления верности к жизни и истории народа, «неореалисты» часто пользуются приемом автобиографизма, что служит ярким примером стирания граней между художественным текстом и мемуарной литературой. Данный прием ярко представлен и в творчестве А. Ганиевой. Так, в дагестанских очерках («Кавказский человек на rendez-vous», «Про соседей и переселения», «Путешествие к темной речке», «Чохто, адаты и тухумы», «Про ясли и зрелища», «Про детей, хинкал, вызывание дождя и прочие мелочи»), вошедших в сборник под одноименным названием «Салам тебе, Далгат!», автор использует прием ретроспекции, погружая читателя в свои воспоминания. Это обуславливает некую обрывочность сюжета: произведение построено на отдельных историях и фрагментах, имеющих своего главного героя — троюродная сестра Нупайсат, её дочь, зять Али-Асхаб, местный лесник, Марьям, Дауд и др.

Множество сюжетных линий детерминирует событийную динамику. Происходит некое наслоение событийных линий, разрозненные и случайные на первый взгляд, но вместе собирающиеся в клубок.

Наряду с писательской деятельностью А. Ганиева ведет достаточно активный образ жизни. На сегодняшний день она — сотрудник литературного приложения к «Независимой газете» «НГ ExLibris», член редколлегии журнала «Литературная учеба». Также в 2009 году вместе с критиками Валерией Пустовой и Еленой Погорелой А. Ганиева создала литературно-критическую группу «ПоПуГан», цель которой — привлечь внимание к критике, которая в последние годы утратила роль законодательницы литературной моды.

В целом проза XXI века является существенным этапом в развитии литературы. В ней присутствуют различные эстетические системы. Наблюдается интенсивный творческий поиск художественного слова. Происходит радикальное изменение в тематике прозаических текстов, а также разрабатываются новые модели мира, человека и времени. Совершенно новая точка зрения на окружающую действительность разрушает все существующие идеалы. Следует отметить, что в этот период происходит определённый прогресс мысли и сознания, где используется запрещённая (табуированная) лексика, воспроизведение речевых оборотов и интонаций (их реалистичность). В произведениях писателей современного неореализма появляется городская тематика. Примечательно, что в прозе XXI века наблюдается новая точка зрения на окружающую действительность, разрушающая все существующие идеалы.

Заключительная часть. Отсюда следует, что на сегодняшний день «новый реализм» пока еще нельзя назвать сформировавшимся литературным направлением, который отличается такими же четкими и устоявшимися

признаками, как классицизм, романтизм или экзистенциализм. Как справедливо отметила Е.М. Ротай, «“Новый реализм” — форма литературной солидарности молодых писателей, которые стремятся дистанцироваться от массовой культуры в самых разных ее вариантах и продемонстрировать верность “жизни”, “социальности”, “историчности”, “автобиографичности”, противостоящим постмодернистскому методу взаимодействия жизни и искусства. “Новый реализм” в настоящее время позитивен не высокими художественными достижениями (хотя есть и они), а актуализацией современной литературы, привлечением внимания к творчеству молодых писателей, стремящихся доказать, что литература, как и в двух минувших столетиях, имеет возможность остаться в центре культурных процессов, влиять на формирование человека XXI столетия» (15, 158).

Следовательно, необходимо выделить несколько отличительных особенностей «нового реализма» как типа художественного повествования: современное время и пространство, соответствующие существующей действительности; «ретроспективность» как важный метод выстраивания сюжетной линии, которая расширяет возможности писателя использовать личные воспоминания и собственный житейский опыт; интерес к жанровым формам (эссе, публицистический очерк, манифест, автобиография, художественное исследование, роман в рассказах); освещение реальной социально-политической обстановки; становление оптимистического миропонимания и поиск положительного героя, способного представить современного (как правило, молодого) человека в контексте его жизненной активности.

Таким образом, большая часть произведения Алисы Ганиевой рассказывает читателю о жизни и быте кавказского народа. Описание нужд и чаяний молодого поколения, полного амбиции и стремящегося вырваться из обыденности, заставляет читателей, в частности, современную молодежь задуматься о своих жизненных приоритетах и об избрании верного пути. Творчество Алисы Ганиевой является ярким примером того, что новый реализм не просто имеет место быть, но и вызывает огромный интерес среди современных читателей, литературоведов и критиков.

Использованная литература

1. Басинский П. Награждение лауреатов литературной премии «Дебют-2009» прошло в Республиканской детской больнице. — URL: <https://rg.ru/2009/12/14/debut-anons.html>
2. Ганиева А. А. И скучно, и грустно. Мотивы изгойства и отчуждения в современной прозе [Электронный ресурс] // Журнальный зал: электронная библиотека. — URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/3/ga15.html
3. Ганиева А. Салам тебе, Далгат! — М.: Изд-во: АСТ, Астрель. Редакция Е.Шубиной, — 2010. — 320 с. — URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=37097
4. Ганиева Алиса (Гулла Хирачев). Таких ярких дебютов в прозе не было давно. — URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2010/02/12/4736-alisa-ganieva-gulla-hirachev>
5. Ганьшина Н. Живой литературный текст. — URL: <https://proza.ru/2007/05/08-257>
6. Гликман К. Один день в Дагестане // Новый мир, номер 11. — 2010. — URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/11/gl14.html
7. Гулла Хирачев. Салам тебе, Далгат! Повесть. Вступительное слово Алисы Ганиевой // Октябрь. 2010. № 6. — URL: <https://magazines.gorky.media/october/2010/6/salam-tebe-dalgat.html>

8. Ермолин Е.А. Медиумы безвременья: Литература в эпоху постмодерна, или трансавангард. — М.: Время, 2015. — 208 с.
9. Иванова Н. Ускользящая современность. Русская литература XX – XXI веков: от «внекомплектной к постсоветской, а теперь и всемирной» // Вопросы литературы. — 2007. — №3. — С. 30–53.
10. Камилова С. Современный рассказ: содержательные векторы и повествовательные стратегии (динамика жанра в русской и узбекской литературах)// Монография док. фил. наук. — Ташкент, 2016. — 315 с.
11. Книжный разворот Вопросы литературы. — 2011. — URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/5/kn24.html>
12. Лейдерман Н., Липовецкий М. Современная русская литература: 1950-1990-е годы//пособие для студ.высш.учеб.заведений: В 2 т.— Т.1. М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 413 с.
13. Ремизова М. Только текст. Постсоветская проза и ее отражение в литературной критике. — М., 2007. — 447 с.
14. Россия в начале XXI века: новый курс/РАН. Ин-т философии; Отв.ред. В.С. Семенов. — М., 2005. — 197 с.
15. Ротай Е.М. «Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова// Дис. на соиск.уч.степени кандидата фил.наук. — Краснодар, 2015. — 178 с.
16. Серова А.А. Новый реализм как художественное течение в русской литературе XXI века //Дис. на соиск.уч.степени кандидата фил.наук. — Нижний Новгород, 2015. — 290 с.
17. Хисамова Г. Г. Диалог как компонент художественного текста (на материале художественной прозы В. М. Шукшина). Монография. — М.: Изд-во МПГУ, 2007. — 352 с.
18. Шаргунов С. Читатели Алисы Ганиевой услышат звон горных ручьёв («Книги» с Сергеем Шаргуновым, 27 ноября 2010). — URL: <https://www.vesti.ru/article/2144470>
19. Шульженко В.И. Кавказ в русской прозе второй половины XX века: проблематика, типология персонажей, художественная образность: дис. д.ф.н. — М, 2001. — 461 с.
20. Чупринин С. Нулевые: годы компромисса// Знамя. — 2009. — №2. — URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=3834>
21. Эндшпиль в «Дебюте». Пятерка молодых литераторов получила награды— URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1292601> (16.12.2009).

References

1. Basinskii P. available at: <https://rg.ru/2009/12/14/debut-anons.html>
2. Ganieva A. A., available at: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/3/ga15.html
3. Ganieva A. *Salam tebe, Dalgat* (Salaam to you, Dalgat!)! Moscow: Izd-vo: AST, Astrel', Redaktsiya E.Shubinoi, 2010, 320 p., available at: http://loveread.ec/view_global.php?id=37097
4. Ganieva Alisa (Gulla Khirachev), available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2010/02/12/4736-alisa-ganieva-gulla-hirachev>
5. Gan'shina N., available at: <https://proza.ru/2007/05/08-257>
6. Glikman K. *Novyi mir*, No. 11, 2010, available at: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/11/g114.html
7. Gulla Khirachev. *Oktyabr'*, 2010, No 6, available at: <https://magazines.gorky.media/october/2010/6/salam-tebe-dalgat.html>

8. Ermolin E.A. *Mediумы bezvremen'ya: Literatura v epokhu postmoderna, ili transavangard* (Mediums of Timelessness: Literature in the Postmodern Era, or Transavant-garde.), Moscow: Vremya, 2015, pp. 208.
9. Ivanova N. *Voprosy literatury*, 2007, No 3, pp. 30-53.
10. Kamilova S. *Sovremennyyi rasskaz: sodержatel'nye vektory i povestvovatel'nye strategii (dinamika zhanra v russkoi i uzbekskoi literaturakh)* (Contemporary storytelling: meaningful vectors and narrative strategies), Tashkent, 2016, 315 p.
11. Knizhnyi razvorot *Voprosy literatury*, 2011, No 5, available at: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/5/kn24.html>
12. Leiderman N., Lipovetskii M. *Sovremennaya russkaya literatura: 1950-1990-e gody* (Contemporary Russian literature: 1950-1990s), In 2 vol., vol. 1, Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2003, 413 p.
13. Remizova M. *Tol'ko tekst. Postsovetskaya proza i ee otrazhenie v literaturnoi kritike* (Text only. Post-Soviet prose and its reflection in literary criticism), Moscow, 2007, 447 p.
14. *Rossiya v nachale XXI veka* (Russia at the beginning of the XXI century), Moscow, 2005, 197 p.
15. Rotai E.M. «Novyi realizm» v sovremennoi russkoi proze: khudozhestvennoe mirovozzrenie R. Senchina, Z. Prilepina, S. Shargunova ("New realism" in modern Russian prose: the artistic worldview of R. Senchin, Z. Prilepin, S. Shargunov), candidate's thesis, Krasnodar, 2015, 178 p.
16. Serova A.A. *Novyi realizm kak khudozhestvennoe techenie v russkoi literature XXI veka* (New realism as an artistic movement in Russian literature of the XXI century), candidate's thesis, Nizhnii Novgorod, 2015, 290 p.
17. Khisamova G. G. *Dialog kak komponent khudozhestvennogo teksta (na materiale khudozhestvennoi prozy V. M. Shukshina)* (Dialogue as a component of a literary text (based on the material of V.M. Shukshin's fiction)), Monografiya., Moscow: Izd-vo MPGU, 2007, 352 p.
18. Shargunov S., available at: <https://www.vesti.ru/article/2144470>
19. Shul'zhenko V.I. *Kavkaz v russkoi proze vtoroi poloviny KhKh veka: problematika, tipologiya personazhei, khudozhestvennaya obraznost'* (Caucasus in Russian prose of the second half of the twentieth century: problems, typology of characters, artistic imagery), Doctor's thesis, Moscow, 2001, 461 p.
20. Chuprinin S. *Znamya*, 2009, No 2, available at: <https://znamlit.ru/publication.php?id=3834>
21. Endshpil' v «Debyute». Pyaterka molodykh literatorov poluchila nagrody (Endgame in the "Debut". Five young writers received awards), available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1292601> (December, 16, 2009)